

УДК 81'42

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ¹

© 2011 г.

Н.С. Поздеева

Институт филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический)
Федеральный университет имени М.В. Ломоносова

nina_pozdeeva@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2012

В статье рассматриваются особенности языковой объективации концепта ОДИНОЧЕСТВО в дискурсивном аспекте. Для анализа выбран дискурс песен современной российской эстрады. В результате анализа выявляются уровни репрезентации концепта – образный, ассоциативный и функциональный.

Ключевые слова: концепт «одиночество», объективация, песенный дискурс, дискурсивный анализ, пресуппозиция, когнитивные признаки.

В рамках многоаспектного рассмотрения концепта ОДИНОЧЕСТВО в различных дискурсах мы обратились к анализу его репрезентации в песнях современной российской эстрады. Были выбраны песни, в которых основной смысловой доминантой стала тема одиночества. Задачей нашего исследования является анализ способов языковой репрезентации концепта ОДИНОЧЕСТВО, а также выявление степени распространенности данного концепта в современном песенном творчестве.

Полагаем, что в настоящее время проблема одиночества становится одной из распространенных проблем общества, что находит отражение в современном песенном творчестве. Например, в популярной песне певицы Славы «Одиночество – сволочь, одиночество – скука» концепт ОДИНОЧЕСТВО является базовым.

*Каменная леди, ледяная сказка.
Вместо сердца – камень,
вместо чувства – маска. И что?
Больно все равно.
Одинокой кошкой, вольным диким зверем,
Никогда не плачет,
Никому не верит.
И что? Больно – все равно.*

Припев:

*Одиночество-сволочь, одиночество-скука
Я не чувствую сердце, я не чувствую руку.
Я сама так решила, тишина мне подруга.
Лучше б я согрешила, одиночество – мука.*

*Ты, в объятьях страсти укрощая львицу,
Знай, что она хочет, хочет покориться
Тебе, проиграть в игре.
Рвется она в клетку чувства и желаний,
Надоело мерзнуть в царстве ожиданий
Одной. Стань ее судьбой.*

Припев:

*Одиночество-сволочь, Одиночество-сука,
Я не чувствую сердце, я не чувствую руку.
Я сама так решила, тишина мне подруга.
Лучше б я согрешила, одиночество-мука.*

*Я ж сама дверь закрыла,
Я собою довольна.
Отчего же так плохо?
Отчего же так больно?*

В песне Славы «Одиночество – сволочь, одиночество – скука» слово ОДИНОЧЕСТВО звучит уже в названии. На протяжении песни оно встречается несколько раз. В тексте есть и однокоренные слова ОДИНОКОЙ, ОДНОЙ.

Значение слова «одиночество» в толковых словарях русского языка раскрывается с помощью однокоренного слова одинокий, так как оно позволяет охарактеризовать понятие, обозначаемое существительным: «Одиночество – это состояние одинокого человека» [1, с. 700]. Дефиниции слова «одинокий» позволяют выделить следующие концептуальные признаки концепта:

1. Отдельность субъекта: «Находящийся, пребывающий где-либо отдельно от других. Одинокий прохожий. Одинокий дом»; «отделенный от других подобных» [2, с. 391]. 2. Отсутствие связей с другими людьми: «Не имеющий семьи, родственников, близких. Одинокий человек, без жены, без детей;

¹ Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0095 «Когнитивные исследования национальной концептосферы: язык, текст, культура».

Funding

The study was supported by The Ministry of education and science of Russia, project № 14.В37.21.0095.

– Не имеющий друзей, знакомых: Я здесь одинок, никого пока не знаю;

– Имеющий мало общего с окружающими, чуждый им, далекий от них» [2, с. 391–392]. Под «другими людьми» подразумеваются, как видно из примеров, члены семьи, родственники, близкие.

Итак, основной семой при определении значения слов, выражающих концепт ОДИНОЧЕСТВО, является сема 'отдельность человека от других людей'.

Содержательный и коннотативный смысл концепта ОДИНОЧЕСТВО в песне раскрывается через оценочные определения: «одиночество-сволочь», «одиночество-скука», «одиночество-сука», «одиночество-мука». Дефиниции толковых словарей позволяют сделать вывод о том, что слова, определяющие понятие одиночества в песне, имеют значение физического и душевного переживания с высокой степенью выраженности чувств: «МУКА. 1. **Сильное** физическое или нравственное страдание» [2, с. 322]; «СКУКА. 1. **Тягостное** душевное состояние, томление ...» [2, с. 646].

Кроме того, данные слова наделены отрицательной коннотацией, о чем говорит наличие в словарных дефинициях этих лексем слов с негативной семантикой: «страдание», «мучительный», «невыносимый» в толковании слова МУКА, «незначительное», «сброд», «подлые, негодные люди», «дрянной», «подлый человек», «негодяй» – слова СВОЛОЧЬ, «тягостный» в характеристике слова СКУКА, «сукин сын – негодяй», причем с пометой бранное, просторечное выражение – в толковании слова СУКА [2, с. 692–693]. Таким образом, состояние одиночества – это состояние страдания, как физического, так и душевного. Актуализируется концептуальный признак *тяжести душевной* (когда человеку очень тяжело). Номинации СВОЛОЧЬ и СУКА отрицательно характеризуют это состояние, представляя его антропоморфно.

Негативное восприятие одиночества сохраняется и на уровне ассоциаций. Так, в качестве способа действия лирической героини в песне употребляется выражение «одинокой кошкой, вольным диким зверем». На уровне содержания выражение «одинокой кошкой» говорит об отдельности героини от других, пребывании в одиночестве. На уровне ассоциаций данное выражение отсылает нас к прецедентному высказыванию «кот, который гулял сам по себе», которое служит названием одноименному рассказу Р. Кипплинга. Образ неприрученного зверя появляется и в следующей строке – «вольным диким зверем», в выражении «укрощая львицу».

Кроме того, в песне есть образ клетки как символа несвободы, но желание героини оказаться в ней позволяет сделать вывод о негативном восприятии свободы, связанной с одиночеством. Желание героини ограничить свою свободу мотивировано ее нежеланием быть одной.

Пребывание в одиночестве связано с холодом: «Надоело *мерзнуть* в царстве ожиданий одной». Сама героиня характеризуется как «*ледяная сказка*». Сочетания «каменная леди» и «ледяная сказка» на уровне синтагматики экземплифицируют признаки *окаменелости, холодности* (слова «леди» и «ледяная» сближаются по созвучию). Ощущение холода возникает из-за отсутствия человеческого тепла: «Я не чувствую сердце, я не чувствую руку». Рука и сердце символизируют физическое и душевное тепло, в которых нуждается героиня. Сердце в народной картине мира символизирует чувства (ср.: *всем сердцем, от чистого сердца, сердце не обманешь* и т.д.). Рука может символизировать близость духовную (ср.: *рука об руку, рука к руке, взявшись за руки* и т.п.). «Не чувствовать сердце» может означать духовную смерть, т.е. не испытывать никаких чувств. «Не чувствовать руку» – это начало физической смерти. Такое состояние может быть и при обморожении. Отсюда и концептуальная связь с холодом, актуализирующая образ *одиночество – холод*.

Одиночество в тексте песни связано с отрицанием: «... *никогда не плачет, никому не верит*», «*не чувствую*». Одиноким человек – человек, у которого отсутствуют связи с другими людьми. Указание на отсутствие есть и в определении слова ТИШИНА («*тишина мне подруга*»): «ТИШИНА – **отсутствие** шума, тихая обстановка» [2, с. 710]. Таким образом, явление одиночества воспринимается героиней неполноценно. Так, в песне реализуется еще ряд концептуальных признаков ОДИНОЧЕСТВА – *отсутствие звуков, отсутствие чувств, отсутствие веры в людей*.

На образном уровне в песне одиночество представлено как вольный, дикий зверь, причем лирическая героиня явно выражает свое негативное отношение к свободе. То есть, в данном случае пресуппозиция «свобода – благо» не реализована. Для героини более желанной является «клетка чувств и желаний». На символическом уровне символами одиночества становятся образы холода, тишины (отсутствия собеседника), одинокой кошки, дикого зверя. На функциональном уровне концептуализируются такие признаки, как способность пробуждать рефлексию героя: «Отчего же так плохо, отчего же так больно». Одиночество способно вызывать скуку, муку и страдание.

Таким образом, концепт ОДИНОЧЕСТВО в данной песне является содержательно и эмоционально значимым элементом и обладает негативной коннотацией, которая выражается с помощью таких языковых средств, как определение с отрицательной коннотацией, отрицание, языковые ассоциации, антропоморфные и зооморфные метафорические образы. Состояние одиночества вызывает душевную боль, физическое ощущение холода и полное отрешение от внешнего мира.

Схожая репрезентация одиночества наблюдается в песне Е. Терлеевой «Между мною и тобою».

*Длится ночь сонная, немая,
Не могу спать, и все пугает.
Не согреешь в этот поздний вечер ты меня.
Нежных ласк твоих мне не хватает,
И душа умирает,
Все, что было, мигом исчезает без тебя.*

Припев:

*Между мною и тобою
Дождь, ветер, вьюга, зима и разлука,
Я уже не твоя.
Между мною и тобою
Счастье, любовь, одиночество, мука,
Не могу без тебя.*

*Не желаю лгать и лицемерить,
Я готова взять и все простить,
Боже мой, в любовь
Мне дай поверить, как мне быть.
Ты пустыми жесткими словами
Сердце растерзал мне до крови,
Для тебя теперь совсем чужая,
Я хочу, хочу уйти.*

Припев:

*Между мною и тобою
Дождь, ветер, вьюга, зима и разлука,
Я уже не твоя.
Между мною и тобою
Счастье, любовь, одиночество, мука,
Не могу без тебя.*

*За тобою полечу я,
Я больше не могу и не хочу
Верить, ждать, искать, ненавижу и люблю,
В огне сгораю и в воде тону,
Пустота опять.*

Припев:

*Между мною и тобою
Дождь, ветер, вьюга, зима и разлука,
Между мною и тобою
Счастье, любовь, одиночество, мука.
Не могу без тебя.*

Одиночество выступает в одном ряду с лексемами СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, МУКА. О содержании и коннотации слова МУКА сказано выше. Слова СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ также служат для обозначения эмоционального переживания, но уже с положительной оценкой:

«СЧАСТЬЕ. 1. Чувство и состояние полного, высшего **удовлетворения**. **Стремление** к счастью. 2. Успех, удача. К счастью, ...» [2, с. 696–697].

Кроме того, удаление героев песни друг от друга определяется такими явлениями, как дождь, ветер, вьюга, зима и разлука. Слова ДОЖДЬ, ВЕТЕР, ВЬЮГА можно объединить в одно родовое понятие «НЕПОГОДА», основным признаком которого является отрицательное значение: «непогода – **плохая** погода, **ненастье**» [2, с. 359]. Зима и разлука в данной песне, как и в песне Славы «Одиночество – сволочь», выступают показателями отсутствия тепла любимого человека.

На образном уровне концепт ОДИНОЧЕСТВО представлен образами пустоты, то есть с отсутствием любимого человека для лирической героини исчезают все чувства и смысл жизни. Символами одиночества в песне выступают природные явления: дождь, ветер, вьюга, зима, – наделенные отрицательной коннотацией. На функциональном уровне также отмечаем способность одиночества воздействовать на физическое и психо-эмоциональное состояние лирической героини: «*Не могу спать, и все пугает*». Одиночество связано с концептом СТРАХ. Страх – тоже отрицательное эмоциональное состояние. Между этими концептами возникают причинно-следственные отношения.

Таким образом, в песне Е. Терлеевой «Между мною и тобою» концепт ОДИНОЧЕСТВО также обладает отрицательной коннотацией, о чем свидетельствуют определения с негативной оценкой. Счастье и любовь когда-то были, но остались в прошлом (*между мною и тобою*), поэтому употребляются в одном ряду с «одиночеством» и «разлукой».

В песне Юрия Лозы «Одиночество» концепт ОДИНОЧЕСТВО объективируется состоянием, в котором находится лирический герой. Слово ОДИНОЧЕСТВО встречается в припеве и повторяется три раза. В данной песне одиночество является и состоянием героя, и действующим лицом.

*Падает и тут же тает за окошком мокрый снег,
Чувствую, как засыпает радость прошлая во мне.
В сердце каменном нет тепла,
Время замерло, и пришла расплата
За несвершенное когда-то,
И новый день в бездумье ватном тонет.*

*Сбылись твои пророчества,
Подкралось одиночество,
Дни тают, как снег, в теплых ладонях.
Пятый день повсюду слякоть, но меня она не злит,
Не от кого слезы прятать, не с кем беды разделить.
Слишком быстро я уставал,
Слыша искренние слова простые,
Сегодня жду в часы пустые,
Когда мой клен последний лист уронит.
Сбылись твои пророчества,
Подкралось одиночество,
Дни тают, как снег, в теплых ладонях.*

*Падает и тут же тает за окошком мокрый снег,
Чувствую, как засыпает радость прошедшая во мне.
В сердце каменном нет тепла,
Время замерло, и пришла усталость,
То главное, о чем мечталось,
Куда-то вдалеку умчалось, не догонишь.
Сбылись твои пророчества,
Подкралось одиночество,
Дни тают, как снег, в теплых ладонях.*

Герой песни находится в состоянии некоего безвременья, в котором прошлое безвозвратно ушло, будущее неопределенно, а настоящее «в бездумье ватном тонет». Субъективное время повествования («время замерло», «сегодня жду в часы пустые») определяется состоянием героя: «чувствую, как засыпает радость прошедшая во мне», «и пришла усталость». Сон и усталость, «ватное бездумье» – основные составляющие самоощущения лирического героя. Данные понятия многозначны, но нас интересует то значение, которое вкладывает в них лирический герой песни. Для него они тягостны, о чем свидетельствует большое количество отрицаний: «нет тепла», «несвершенное», «не злит», «не от кого слезы прятать, не с кем беды разделить», «не догонишь (о чем мечталось)». Неопределенность, отрицание детерминируют состояние героя. В песне появляются образы прошлого, такие, как «искренние слова простые», «главное, о чем мечталось», «радость прошедшая». Образ прошлой радости сравнивается героем с безрадостным настоящим, в котором отрицание является основной чертой, что позволяет сделать вывод о негативном восприятии одиночества лирическим героем песни.

Кроме того, одиночество оживляется: «подкралось одиночество». Действие, выраженное глаголом «подкралось», определяется в словаре С.И.Ожегова следующим образом: «ПОДКРАСТЬСЯ. Подойти тихонько, незаметно. Смерть подкралась внезапно (перен.)» [2, с. 474].

Таким образом, основной семьей при определении значения слова ПОДКРАСТЬСЯ, является

ся сема незаметности, бесшумного выполнения действия.

На образном уровне прослеживается связь данного слова с определением поведения животного, а также смерти, что отражено и в словарной статье. Символами одиночества в песне являются слякоть, мокрый снег, «ватное бездумье». На функциональном уровне одиночество обладает способностью воздействовать не только на состояние лирического героя, но и на время и пространство: «Чувствую, как засыпает радость прошедшая во мне»; «новый день в бездумье ватном тонет»; «Подкралось одиночество, Дни тают, как снег, в теплых ладонях». Актуализируется признак «бесполезности существования лирического героя». Он уже не может думать и чувствовать (хотя ладони еще теплые).

Итак, одиночество в песне Юрия Лозы наделено временными характеристиками и выступает в качестве субъекта действия. Концепт ОДИНОЧЕСТВО выражен в тексте песни словесно и охарактеризован с помощью таких языковых средств, как отрицание, континуумные характеристики, языковые ассоциации.

Мы также выделили группу песен, в которых одиночество понимается как изначальное состояние бытия. Таковы песни «Колыбельная» А. Варум, «Когда поймешь умом» К. Никольского, «Любовь» группы «ДДТ».

В песне А. Варум «Колыбельная» возникает образ мира одиночества и противопоставленного ему единения лирической героини и ее ребенка.

*Звездочки небесные светят в вышине,
А моя чудесная светит только мне.
Колыбель качается, ночь за окном,
Иногда сбывается самый сладкий сон.*

Припев:

*Баю-бай, малышка, баю-бай,
Засыпай, малышка, засыпай,
Люли-лю, малышка, люли-лю,
Я так тебя люблю.*

*Покрывалом шелковым лягут облака,
А за ними скроется звездная река.
В мире одиночества я всегда с тобой,
Маленькая доченька, ангелочек мой.*

Припев:

*Баю-бай, малышка, баю-бай,
Засыпай, малышка, засыпай,
Люли-лю, малышка, люли-лю,
Я так тебя люблю.*

Героиня декларирует родственные связи (любовь матери к дочери) как способ борьбы с одиночеством (это ее пресуппозиция).

В песне К. Никольского «Когда поймешь умом» одиночество понимается как данное человеку свыше состояние, в котором он должен проанализировать свои прошлые дела и обрести надежду на будущее.

*Когда поймешь умом, что ты один на свете,
И одиночества дорога так длинна,
То жить легко и думаешь о смерти,
Как о последней капле горького вина.*

*Вот мой бокал, в нем больше ни глотка
Той жизни, что как мед была сладка.
В нем только горечь
Неразбавленной печали
Оставшейся на долю старика.*

*Бокал мой полон, но друзей не стану
Я больше угощать питьем своим,
Я их люблю, дай, Боже, счастья им,
Пускай они пьют воду из-под крана.*

*Для мира сделаю я много славных дел,
Во веки вечные их не забудут люди,
И если выйдет все, как я хотел,
О, милый Боже, мир прекрасным будет.*

*Послав страдания на голову мою,
Послав отчаянье душе моей правдивой,
Пошли мне веру, я о ней спою,
И дай мне силы, чтобы стать счастливым.*

На образном уровне в песне одиночество представлено образом дороги («*одиночества дорога так длинна*»), что говорит о восприятии одиночества как чего-то продолжительного и длящегося в пространстве и времени. То есть одиночество представлено как хронотоп, а не как состояние души. Реализуется пресуппозиция: идти по дороге веселее с кем-нибудь, для одного дорога всегда кажется скучной и длинной. Это подтверждают и слова *ты один на свете*. Так, состояние одиночества для лирического героя является неотъемлемой частью человеческого существования. Символом одиночества являются образы дороги и пустого бокала. На функциональном уровне концептуализируются такие признаки, как временная продолжительность и способность воздействовать на состояние героя («*жить легко и думаешь о смерти*»). Способ избавления от одиночества – смерть. Состояние одиночества вызывает горечь и печаль.

В следующей песне – «Любовь» группы «ДДТ» – одиночество является неизменным состоянием, к которому возвращается лирический герой и мир вокруг него.

*Он прожил много лет, он прожил много зим,
Тянулись серые дни, и никого рядом с ним.
Он просто пил, ел, спал, тянулись серые дни,
Тянулись серые дни, они и только они.
Небо, улицы, люди – все в серой золе,
Одиночество стынет на пыльном столе.
Он петляет петлей от окна до окна,
Из которых уже не видна, не видна...
Она, любовь, любовь, любовь.
О-о-о-о, любовь.
Старый город, зевая, поднялся с земли,
Он стряхнул с себя мусор,
Разогнал корабли.
Засадил голый Невский зеленой травой,
Александровский столб покрылся,
Как мечтами, листвою.
Нервный Петр в увольнении,
До сих пор нет,
Пошел вразнос, говорят,
Ведь конь стоял столько лет.
Все дома вверх ногами, все сходит с ума,
Вон там вдали, вон за Невой она, она.*

На образном уровне одиночество представлено образом блюда, остывающего на пыльном столе. В песне ассоциативно выстраивается аналогия «блюдо – месть» (ср. прецедентный текст: *месть – это блюдо, которое подают холодным*), то есть одиночество – это месть лирическому герою за его поступок (или жизнь). На символическом уровне большую роль играет серый цвет, в частности, в образе серой золы – символа смерти, конца, серых дней – символа пустоты, безысходности. На функциональном уровне одиночество имеет стадии развития или угасания (стынет-угасает, и его заменит любовь). Возрождение Петербурга вселяет уверенность в лирического героя и надежду на любовь, которая должна погасить одиночество.

Итак, в анализируемых песнях концепт ОДИНОЧЕСТВО является эстетически значимым, а тема *одиночества* выступает системообразующей составляющей текста. Выявленные уровни репрезентации концепта ОДИНОЧЕСТВО – образный, ассоциативный и функциональный – позволяют сделать вывод о большой степени распространенности в песнях современной российской эстрады данного концепта, а также о богатом комплексе языковых средств, используемых для его выражения.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова С.А. СПб: Норинт, 2001. 1536 с.
2. Ожегов С.Н. Толковый словарь русского языка. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. 816 с.

COGNITIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT «LONELINESS» IN SONG DISCOURSE*N.S. Pozdeeva*

The paper considers specific features of language objectification of the concept «loneliness» in the discursive aspect. We have chosen for the analysis the song discourse of the modern Russian pop-music. The analysis reveals three levels of concept representation: figurative, associative and functional.

Keywords: concept «loneliness», objectification, song discourse, discursive analysis, presupposition, cognitive characteristics.